

18+

Брак

Оксана Ортиц

с ПСИХОПАТОМ

КАК ВЫБРАТЬСЯ ИЗ ЯМЫ И СНОВА НАЧАТЬ ЖИТЬ

Оксана Ортиц

**Брак с психопатом. Как выбраться
из ямы и снова начать жить**

«Издательские решения»

Ортиц О. С.

Брак с психопатом. Как выбраться из ямы и снова начать жить /
О. С. Ортиц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964886-0

Если вы та женщина, которая вкладывает в свой брак или отношения все силы своей души, но вместо доверия и любви к партнеру почему-то чувствует внутри себя странную пустоту, подавленность, апатию, а иногда и необъяснимый словами страх, то поверьте — эта книга для вас! Яркие примеры из жизни автора помогут вам понять, кто на самом деле ваш партнер — просто человек, не умеющий строить отношения, или хладнокровный, безжалостный и манипулирующий вами психопат. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

ISBN 978-5-44-964886-0

© Ортиц О. С.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Благодарность и посвящение	7
Введение	8
Часть I	13
Глава 1: С чего всё начало быть	13
Глава 2: Мой ласковый и нежный... зверь	17
Глава 3: Коварная помощь	21
Глава 4: в тёмной комнате	27
Глава 5: Королевство кривых зеркал	32
Часть II	39
Глава 1: Свадебное путешествие	39
Глава 2: Я уничтожу всё, что тебе дорого	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Брак с психопатом Как выбраться из ямы и снова начать жить

Оксана Станиславовна Ортиц

© Оксана Станиславовна Ортиц, 2019

ISBN 978-5-4496-4886-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Оксана Ортиц, 1966 года рождения, более 25 лет живёт в Германии.
Мама взрослого сына.

Закончив в 1989 году Донецкий государственный университет и проработав несколько лет экономистом и бухгалтером на любимой Украине, она, годы спустя, уже в Германии, по неожиданному призванию Бога оставила всё и пошла учиться на медсестру.

Много лет работая медсестрой в одной из ведущих клиник страны (хоспис), она ухаживала за умирающими раковыми больными, помогая им самим, их семьям и друзьям справляться с чувствами страха, гнева и отчаяния.

И с болью предстоящих потерь...

Будучи жизнерадостным и позитивным человеком, она старалась вдохнуть веру и силу в своих пациентов, чтобы помочь им победить страх смерти и наполнить их последние дни любовью, заботой и сознанием не зря прожитой жизни.

Но пришло время, когда её жизненное кредо – «Цени свою жизнь и наслаждайся ею сегодня! Ведь завтра может и не наступить» – подверглось суровому испытанию в браке с психопатом.

Ценой огромных усилий и потерь выбравшись из токсичных отношений и отказавшись от роли жертвы, ей пришлось начать заново строить свою жизнь, одновременно работая над своим духовным и физическим восстановлением.

Позже, будучи арт-терапевтом, художником, ментальным коучем и психологическим консультантом, она начала активно оказывать поддержку людям, которые, как и она сама когда-то, стали жертвами психопатов и пытались найти выход из, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Посредством личного коучинга и консультаций сегодня она помогает им восстановить свою самооценку, снова получить доступ к собственным ресурсам и научиться грамотному общению с деструктивными людьми.

Если после прочтения книги у вас возникнут вопросы, вы захотите поделиться своим мнением или вам нужна будет помощь и поддержка, вы можете связаться с автором по электронной почте или в её блоге на Фейсбук:

ortizoksana@gmail.com

<https://www.facebook.com/ehemitpsychopath/>

Благодарность и посвящение

*«...Все они понесли сокрушительные потери и не были сокрушены.
...Злой рок мог сломать им хребет, но не мог сломить их дух.
Они не жаловались – они боролись.»*

*Маргарет Митчелл,
«Унесённые ветром»*

Благодарность моя – великому Богу, спасшего меня из железных челюстей страшного тирана и подарившему мне шанс на новую жизнь!

Особая благодарность – моей дорогой мамочке, прожившей такую нелёгкую жизнь и сохранившей мужественное и бесстрашное сердце. Любимая моя, эта книга посвящается тебе, всегда верящей в меня и согревающей меня своей любовью.

Я благодарю мою сестричку Дашу Исаченко – верного моего друга, за её активную помощь мне на протяжении многих лет, за её мудрость, терпение и щедрость.

Спасибо, дорогая моя, за то, что помогла мне выбраться из ямы! Твоё мужество было для меня примером!

Спасибо моему редактору Зое Корниенко за её понимание и неистощимое терпение со мной!

Также я хочу сказать огромное спасибо всем тем, кто поддерживал меня в процессе написания книги! Спасибо за ваши чудесные комментарии, за ободрения и просто за теплоту ваших сердец. Без вас этой книге не суждено было бы увидеть свет.

Поэтому я посвящаю её всем вам.
И тем, кто верил в меня как в автора.
И тем, кто помогал рождаться этой книге.

И особенно – тем, кто, как и я когда-то, по той или иной причине стал жертвой безумного психопата...

Вам, кто прошел через кошмарные отношения с ним – и не сломался.
Кто смог сохранить свою человеческую сущность рядом с бесчеловечным монстром.
Не растеряв в неравной борьбе теплоты и нежности своего сердца...
Всем вам я говорю через свою книгу:

«Да, ваш партнёр-психопат безжалостен и бессердечен.
Но он – не всемогущ!
И в вас сокрыто достаточно мудрости и сил, чтобы восстать против него... и одержать сокрушительную победу!
Потому что на вашей стороне – Бог!
И Он – сражается за вас!»

Введение

Холодный и дождливый день ранней весны...

Мы уютненько сидим в маленьком привокзальном ресторанчике.

Мы – это я, мой сын (на тот момент ему исполнилось 18 лет) и его подружка.

Я только что приехала к ним в гости с другого конца страны.

Как долго я не видела своего мальчика? Полгода? Или даже больше?

С нежностью всматриваюсь я в любимые черты: он повзрослел, возмужал...

А какой открытый у него теперь взгляд! И глаза – большие, добрые, как распахнутые в мир окна...

Вдруг непрошено мелькнуло воспоминание – мой сын, но год назад: худой, сутулый, грязный как бомж... Лицо, заросшее щетиной...

Бр-р-р, какое счастье, что всё в прошлом!

– Мам, а ты похорошела, – голос сына вывел меня из задумчивости. – Что слышно о нашем Гюнтере? Когда у вас развод?

Слово за слово, мы увлеклись воспоминаниями.

В них не было больше боли... Не было надрыва и страха...

С юмором, подшучивая друг над другом и поддразнивая, мы вспоминали самые невероятные истории из того периода нашей жизни, когда нам было не до смеха, когда мы чуть не потеряли друг друга в жестокой борьбе за выживание...

– А помнишь, мам, как ты...

– А сам-то? Уже забыл, как...

– Не может быть, мам! Ты чё?.. – и он начинал хохотать на весь вокзал.

Я вторила ему, добавляя всё больше и больше подробностей и, забыв себя, эмоционально размахивала руками...

В этом было какое-то жгучее наслаждение – насмехаться над нашим злым прошлым, облакая давно забытые страхи в юмор и таким образом обезоруживая то, что когда-то готово было уничтожить нас обоих!

...Бездонная чёрная пропасть мёртвой души психопата.

Демон, пришедший в мою жизнь под видом ангела света...

Мне кажется, что всё это произошло давным-давно... В какой-то совсем другой жизни... И не имеет ко мне сегодняшней никакого отношения.

Потому что сегодня меня переполняют чувства лёгкости и счастья. Потому что сегодня я – СВОБОДНА, и сознание этого пьянит и кружит голову, как шампанское.

– Боже мой! Вы и правда смогли ВСЁ ЭТО пережить? Да вам надо КНИГУ об этом написать! – подруга моего сына крикнула это так громко, что несколько посетителей ресторана повернули к нам свои удивлённые лица.

– Ну да, мам, а почему бы и нет? – и сын ободряюще улыбнулся.

– Посмотрим... – ответила я тихо и неуверенно... (Да чего греха таить – почти испуганно).

Тогда я не могла себе представить, что когда-нибудь смогу и захочу снова разворошить своё тяжёлое прошлое...

Что засяду за компьютер и буду часами, неделями и месяцами всматриваться в свою боль, пропуская её через себя, упорно анализируя и раскладывая её на атомы – чтобы всё понять самой и донести потом до других...

С тех пор прошло несколько лет.

Я совсем забыла об этом разговоре...

И вдруг жизнь начала сводить меня с отчаявшимися и усталыми женщинами, которые не просто находились в несчастном браке, но и систематически подвергались моральному (а часто и физическому) насилию!

Изодрённые издевательства, унижения и запугивания в таких отношениях были обычным явлением.

А кроме того – жёсткий контроль, манипуляции и возложенное на них непосильное бремя вины.

Женщины эти, сами того не подозревая, стали жертвами психопатов и теперь не видели выхода из своей ситуации.

Обычно, услышав от знакомых или друзей историю моего брака, они робко выходили на контакт со мной...

И, рыдая, доверяли мне свои горькие истории, от которых стыла кровь в жилах, но которые до странности были похожи на мою!

Их боль касалась моего сердца и смешивалась с болью моих собственных воспоминаний...

Поэтому, внимательно выслушав их, я, в свою очередь, рассказывала им о себе, о своих ошибках и победах...

А также о том, каким образом мне всё-таки удалось выбраться из своей ямы и снова начать жить.

Прежде всего, я давала им чёткое понимание действий психопата и всей безнадежности отношений с таким человеком.

И старалась влить в них силы и уверенность в том, что даже из такой сложной ситуации они будут способны найти выход!

Если только захотят и решатся на это.

Каково же было моё изумление, когда – после наших долгих и основательных обсуждений её ситуации – моя «первая ласточка» вдруг выпорхнула из своей клетки, в которой провела долгие 13 лет своей жизни!

Радости моей не было предела!

Женщина, отчаявшаяся и сомневающаяся в себе, уставшая от постоянных извращённых обвинений и скандалов, смогла вдруг встать и выйти из-под контроля «великого манипулятора» – своего мужа.

«Что же помогло ей так смело сделать этот шаг?» – с радостным удивлением спрашивала я себя.

И в конце концов пришла к выводу, что решающую роль сыграли три фактора:

1. Живой пример моей истории и моя моральная поддержка.
2. Изменение своего мышления и перевод фокуса с себя-«несчастной» на себя-«свободную».
3. Тщательное планирование и подготовка своего побега.

Но очень скоро мне пришлось убедиться, что и этого недостаточно...

Ведь теперь для неё стало важно суметь устоять в этой своей новой свободе!

И не поддаваться на сладкие уговоры и лживые обещания супруга-психопата, всеми силами пытающегося заставить её вернуться к нему!

Поэтому так необходимы сделались для нас частые беседы, во время которых мы обсуждали не только проблемы, страхи и слабости, но и её маленькие и большие победы!

Прошло время.

Она не вернулась к нему.

Сейчас она ведёт независимую и счастливую жизнь, наслаждаясь каждой секундой своей новообретённой свободы!

Со временем мне пришлось признать тот факт, что женщин, которым нужна подобная помощь, очень и очень много.

Встречая их на своем пути, я все чаще слышала вопрос:

«А вы не могли бы описать ваш опыт в книге? Я бы сразу её купила – и для себя, и для своей подружки... Она так несчастна и мне страшно за неё...»

Так, постепенно, мысль написать книгу и рассказать в ней всё, с чем я сама столкнулась в браке с психопатом и на что нужно обратить внимание, если хочешь спастись и начать новую жизнь, стала овладевать мною всё больше и больше...

* * *

Дорогая читательница, книга, которую ты держишь сейчас в руках, не является научным пособием, романом или типичной биографией.

В целях личной безопасности я намеренно смешала несколько литературных жанров, а также изменила все имена и не указала названия городов.

Повествование ведётся от первого лица, потому что так мне было легче передавать свои мысли, чувства и эмоции.

Каждая глава этой книги начинается краткой психологической выкладкой, затем следует конкретная история, в которой она подтверждается и раскрывается. Все истории рассказаны в хронологическом порядке и покажут тебе:

- кто же такой психопат и как ему удастся контролировать тебя и манипулировать тобой;
- какие изменения происходят с твоей психикой и с восприятием окружающего мира, если ты состоишь в отношениях с подобным человеком;
- почему бесполезно ждать, что психопат изменит своё поведение и станет вдруг нежным и заботливым;
- что тебе нужно сделать, чтобы принять решение разорвать свои цепи, и как правильно организовать свой побег;
- что поможет тебе выстоять в первые нелёгкие месяцы твоей новой жизни;
- почему так важно будет для тебя полное внутреннее восстановление и дальнейшая кропотливая работа над собой.

Цель этой книги и огромное желание моего сердца – помочь тебе поверить в то, что **никогда не поздно** начать свою жизнь сначала.

С её помощью я хочу вдохнуть в тебя непоколебимую уверенность в том, что ты достойна настоящей любви и уважения и поэтому не обязана соглашаться на жестокую подделку в лице твоего психопата!

Я уверена, что в тебе есть достаточно сил, чтобы, сбросив сдерживающие тебя цепи внутренних страхов, сделать решительный шаг на волю и навсегда оставить позади себя весь кошмар своего брака с токсичным человеком.

Может быть, будучи контролируема и манипулируема своим партнёром, ты запуталась, устала и давно уже перестала доверять себе и своим чувствам.

Я верю, что эта книга станет для тебя своего рода зеркалом, в котором ты увидишь свою ситуацию в новом свете и поймёшь, что где-то там, глубоко внутри тебя, всё ещё сокрыта умная, добрая и чуткая женщина.

И эта женщина так хочет жить! Она мечтает наконец-то стать счастливой, свободной и по-настоящему любимой...

Давай мы вместе поможем ей воскреснуть!

Поверь, новая жизнь возможна!

Она рядом и давно уже ждёт тебя.

А теперь я мысленно беру тебя за руку, и мы начинаем с тобой наше путешествие...

Часть I

Ослепление

Глава 1: С чего всё начало быть

Вот скажите честно, вы часто встречали в своей жизни психопатов?

Я – нет! Я вообще не знала, что они реально существуют.

Конечно, в фильмах я на них достаточно насмотрелась: ну там этакий маньяк женщин очаровывает, втирается в доверие, а потом – хлоп! Убивает их, как мух, не испытывая при этом никаких угрызений совести.

Но разве мы верим фильмам?

Мало ли что нам показывают с голубых экранов!

Зомби бродят по пустым городам в поисках пищи... Вампиры жаждут свежей крови...

Ну и что? Где они, эти зомби и вампиры?

Да наплевать нам на них!

И на психопатов тоже!

Каких-то восемь лет назад и для меня встретить на своём пути психопата (да ещё и влюбиться в него) было не более вероятно, чем столкнуться в супермаркете с ужасным зомби или проснуться утром с двумя дырками на шее, обнаружив в своей постели сытого вампира!

И тем не менее мне пришлось убедиться, что психопаты действительно существуют!

Своего я повстречала не в тёмном переулке, и в руках его не было ножа.

Но фильм ужасов начался, и я, хоть и против воли, стала играть в нём главную роль...

Яркое солнечное раннее утро ранней весны.

Я спешу в другой город на очередной семинар по психологическому консультированию.

Мне весело, я полна задора и чувствую себя сегодня бесконечно счастливой: у меня есть любимая работа, чудесный сынуля, верные друзья и... я учусь на психолога! Это так давно уже было моей мечтой – лучше понимать людей и их поступки, помогать им... И вот эта мечта уже потихоньку начинает сбываться!

Каким по счёту был этот семинар?

Не помню. Группы всегда были разными, я уже успела к тому времени перезнакомиться с кучей интересных людей и надеялась, что и сегодня тоже будут захватывающие, необычные знакомства. Ах, до чего же хорошо жить на свете!

Поезд немного опоздал, и я мчусь как угорелая по улицам, всеми силами стремясь наверстать упущенное время.

Ну наконец-то нужный дом!

На одном дыхании взлетев по лестнице, вваливаюсь в огромную комнату. Все уже, конечно в сборе.

Замечаю несколько знакомых лиц:

– Ой, привет, девочки!

Обнимашки, лихорадочные вопросы и ответы...

Краем глаза замечаю движение в центре зала – там толпятся женщины вокруг какого-то мужика.

Не показывая явного интереса, я исподтишка наблюдаю такую картину: он (лет 50 с хвостиком, крепыш с мощными бицепсами, примерно моего роста, отвисшее брюшко, большой нос, седая борода и седые, коротко подстриженные волосы) просто стоит посреди комнаты, как-то глупо улыбаясь в пространство.

Меня поражает эта загадочная улыбка. Она будто предназначена всем... и никому в отдельности!

Почему у меня возникает мысль, что он сам себя сделал этакой приманкой? И что он не просто так стоит там, а целенаправленно ловит... Но кого?

«Бабник», – думаю я и начинаю присматриваться к тем, кто вьётся вокруг него.

У всех этих женщин есть что-то странное в поведении: их будто загипнотизировали, и теперь у них только одна цель в жизни – добиться расположения этого седобородого типа!

Все они наперебой что-то у него спрашивают, размахивая руками и заинтересованно заглядывая ему в глаза. Масляные улыбки на вспотевших лицах... Ну и ну!

А мужик этим просто наслаждается, это у него на лбу крупными буквами написано.

«Фууу, блин! И что они в нём только нашли? Живот отвисший, нос большой... Курицы! А он-то, а он? Стоит как дурак и принимает поклонение – тоже ещё Будда нашёлся!»

Я села на свое место и принялась размышлять: «И почему только у людей совсем нет вкуса? Ну вот как можно увиваться вокруг такого?..»

Я и не заметила, как «такой» плюхнулся на стул рядом со мной и начал размеренно и методично выкладывать свои письменные принадлежности из большой кожаной сумки и раскладывать их на столе в строго определённом порядке.

– Гюнтер!!! – громко и недовольно воскликнул кто-то над моим ухом. – Это же моё место! Твоё – во-о-он там, за другим столом!

Я подняла глаза: это была одна из тех, кто ещё минуту назад кружился вокруг него, подобно мотыльку вокруг горящей лампы.

– А я хочу здесь сидеть, – с достоинством ответил Гюнтер, делая упор на слово «здесь» и всем своим видом показывая, что вопрос исчерпан.

Дама обиженно пожала плечами, но покорно собрала свои бумаги и пошла искать себе другое место.

«Так тебе и надо, – подумала я, провожая женщину взглядом. – Я бы ему книгой по башке заехала и сказала: здесь сижу я, пошёл вон!..» – слала я ей вдогонку свои позитивные мысли...

Гюнтера я весь тот день игнорировала, считая его нестерпимо заносчивым и гордым.

Один раз мы с ним вместе работали в малой группе, разыгрывая заданную лектором ситуацию «Клиент – Психолог».

Я наблюдала за Гюнтером и поражаюсь той отчуждённой и холодной надменности, с которой он обращался со своей «клиенткой»: «Как же глубоко он должен презирать женщину, чтобы так с ней разговаривать!»

Во мне вспыхнул гнев, который я поспешила подавить, тут же всё списав на своё воображение: Гюнтер просто играет роль холодного человека и на самом деле он наверняка совсем другой!

Но какой?

Почему мне постоянно резали слух его реплики в диалогах, а реакция на различные ситуации казалась столь странной?

Он, похоже, вообще не обладает эмпатией и пониманием, не способен сочувствовать собеседнику, слышать и видеть его!

И он ещё хочет стать психологом?! Да Боже сохрани, чтобы к такому когда-нибудь на приём попасть!

Со мной он не заговаривал, явно ожидая, что я сама это сделаю (как все другие женщины в группе), и для этого ходил за мной по пятам, как привязанный.

Работа в группе? Пауза для кофе? Перерыв на обед? Снова работа в группе? Гюнтер следовал за мной, как тень.

Это вызывало во мне противоречивые эмоции.

Я ужасно злилась на него за это немое преследование, но в то же время оно меня страшно интриговало!

«Нравлюсь я ему, что ли? Но почему же тогда молчит?.. И что ему от меня нужно?.. Неужели всё-таки нравлюсь?.. Но почему именно я?»

В тот день эти вопросы так и остались без ответов.

Сейчас, годы спустя, я вспоминаю всё это и с горечью думаю:

«Моя ж ты дорогая, как ты была наивна!

Постоянно находясь рядом и прислушиваясь к твоим разговорам с другими, он успел собрать о тебе всю необходимую ему исчерпывающую информацию: иностранка, не замужем, медсестра, сын – почти взрослый, зарабатываешь достаточно, упрямая, но сострадательная, готовая всему поверить и всё оправдать... Идеальная добыча в его глазах!»

Он уже тогда был уверен – «Да, с этой блондиночкой у меня всё наверняка получится! Взбрыкивает, конечно, но это даже интересней! Чтобы такую обуздать, нужно усилия приложить!.. Ну и захватывающая же будет у нас игра!»

Между этим и следующим семинаром прошло чуть больше двух месяцев, и когда мы с ним снова встретились, он пустил в ход весь свой шарм и всё своё очарование, чтобы привлечь моё внимание и понравиться мне...

И то, что я считала практически невозможным, вдруг на самом деле случилось. Я действительно начала думать о нём!

Конечно же, мне льстило, что среди огромного количества интересных и ярких женщин на всех этих семинарах именно я так понравилась ему! Я вдруг возросла в своих собственных глазах – ну и что, что мне 45 и я иностранка? Он выбрал именно меня, ходит за мной, как пёс, и начихать ему на всех остальных баб! Вон как смотрит на меня своими голубыми глазами...

Он оказывал мне явное предпочтение, открыто ухаживая за мной.

Я и не заметила, как начала смеяться над его шутками, начисто позабыв своё первое впечатление о нём. На лекциях мы сидели вместе, на переменах он готовил мне чай, а вечерами мы с ним подолгу разговаривали, сидя на большом мягком диване в тёмном холле.

Нет, мы не флиртовали друг с другом и обычно говорил он один, подолгу и как-то путано, перескакивая с одной темы на другую, а я только слушала и кивала головой. Но между нами всё равно как будто начало возникать чувство какой-то близости и доверия.

Расставаясь, мы обменялись телефонными номерами.

Возвращаясь с семинара и сидя в поезде, я перебирала в уме все наши разговоры, то, как он иногда пристально смотрел на меня, как неумело и настырно старался быть всё время рядом со мной, и понимала, что не хочу больше думать о своём первом впечатлении – когда он показался мне холодным и расчётливым.

«Померещилось», – думала я, вся отдаваясь теплу и телячьему восторгу...

Нравился ли он мне? Не знаю...

Но мне очень нравилась мысль, что я ему нравлюсь.

Мне было приятно ощущать свою власть над ним и кружить ему голову (как мне тогда казалось). Я вспоминала свои загадочные улыбки, его внимательные взгляды – и таяла от удовольствия: «Попался, голубчик! Легко ж было поймать тебя, наивный ты мой!..»

Но прошёл всего лишь месяц, и оказалось, что на самом деле попалась я – и попалась окончательно!

Глава 2: Мой ласковый и нежный... зверь

Всем тем, кто сейчас думает: «Но ведь нельзя же на самом деле не заметить, что ты встречаешься с психопатом!», спешу сообщить, что даже самые большие эксперты по психопатии бывали в своё время обмануты этими самыми психопатами!

Их необыкновенная сила убеждения, совместно с их поверхностным, но всепобеждающим шармом, заставляет даже самых разумных и уравновешенных людей безумно восхищаться ими и подпадать под их влияние.

Психопаты обладают высоким интеллектом, очень харизматичны, прекрасные собеседники с особым даром вызывать доверие и нравиться.

Часто они имеют довольно мужественную внешность и завораживающую вас сексуальность – от них буквально исходят флюиды желания... близости.

И где бы они ни появлялись, вокруг них всегда возникает атмосфера чувственности, которой обычной женщине бывает трудно не поддаться.

Наша с ним следующая встреча произошла в октябре и снова на семинаре по психологии. С тех пор, как мы в последний раз виделись, прошёл ровно месяц.

Будучи вполне уверенной, что мы с ним непременно встретимся, я весь этот месяц не теряла времени даром: усиленно занималась спортом, часами бегая на тренажёрах и рассекая воды всевозможных бассейнов своего района.

Я сидела на диетах, отказывая себе в плюшках и исходя слюной при виде сына, без устали уплетающего шоколадки и пончики с повидлом.

Каждый день я готовила себе коктейли из всевозможной зелени и замеряла размер талии и бёдер, воображая, как на следующем семинаре (в элегантном красном платье и обалденных туфлях) лёгкой походкой зайду в классную комнату и... Все разговоры смолкнут, глаза присутствующих округлятся, а у надменного Гюнтера аж дыхание перехватит!

Внутри себя я знала, что уже нравлюсь ему, но мне хотелось нравиться ему ещё больше, привязать его к себе ещё крепче, доказав всем вокруг (а главным образом – себе самой), что я ещё ого-го как привлекательна и могу выдержать любую конкуренцию!

И для достижения этой великой цели я с утра до вечера пыхтела в спортзалах, обливаясь потом, заливала в себя цистерны воды (это ведь необходимо для сжигания жиров), а вечером валилась в постель, голодная как зверь.

Может быть, от голода или спортивного перенапряжения у меня как-то ослабли мозги?

Но именно с этого времени (и кончая нашей свадьбой), я пребывала в твёрдой уверенности: это я контролирую ситуацию и только от меня зависит, будет ли вообще что-то между нами или нет. Потому что это ведь я решаю и я выбираю!

Так я думала.

«Индюк тоже думал, да в суп попал», – говорила когда-то моя бабушка.

Да, всё произошло именно так, как я себе и представляла: сбросив шесть килограммов, я чувствовала себя лёгкой и юной, Гюнтер был поражён и восхищён... Но что-то неподвижное начало происходить в расстановке наших сил.

Из-за того, что людей на семинаре было на этот раз больше, чем столов, все мы находились в необыкновенной тесноте. Он сидел вплотную ко мне и я чувствовала его тёплое плечо... Неожиданно у меня начала кружиться голова и пол поплыл под ногами. Приятная истома разлилась по всему телу...

«Странно, что это со мной?» – спросила я себя и взглянула на его руки, которыми он точил в это время карандаш.

В тот же момент у меня перед глазами развернулась картина: он обнимает меня, я чувствую силу его рук, вижу, как они скользят по моему платью...

«Блин! Да что же это такое?» – на этот раз вслух и так громко, что несколько человек обернулись ко мне аж с первых рядов, произнесла я.

Гюнтер по-прежнему спокойно и деловито точил карандаш, не замечая моего состояния (или только притворяясь, что не замечает?)

От него исходила неимоверно мощная сексуальная энергия, накатывая на меня огромными волнами (подобно девятому валу на картине Айвазовского), захватывая меня в свою власть и не оставляя мне ни одного шанса на спасение!

Я старалась бороться с собой, не смотреть на его руки, но... Он склонялся ко мне, чтобы что-то тихо сказать на ухо, я чувствовала его горячее дыхание на своей шее – и новая волна страсти накрывала меня с головой.

Я пыталась сосредоточиться на теме, но ловила себя на том, что рассматриваю чувственный изгиб его губ...

«Ёлки-палки», – размышляла я в смятении, – «это какое-то наваждение! Или колдовство?»

Будто некая чуждая мне сила – грозная, но томная и сладостная, внезапно вторглась в мою спокойную и размеренную жизнь, перевернув всё с ног на голову, поработив мою волю и подчинив себе мой разум.

Вот он стоит у стола и наливает кофе в чашку...

Я рассматриваю изгиб его спины, его стриженный затылок...

Сердце делает скачок в груди и начинает своё медленное и свободное падение. По жилам у меня растекается огонь, снова вызывая головокружение и страшное по своей силе желание. Желание прикоснуться к нему, очутиться в его объятиях...

Четыре дня семинара пролетели как одно мгновение.

Раскачиваться на волнах страсти в мечтах было неимоверно приятно, а вот общаться с Гюнтером в реальности оказалось почему-то трудно. Он не понимал многих элементарных

вещей, когда речь заходила об отношениях и чувствах, а также был иногда напорист и нетерпелив – до грубости.

Например, на третий день семинара, гуляя со мной в обеденный перерыв по лесу, он вдруг сказал: «Надо подумать, кто из нас к кому переедет, когда мы поженимся».

Решив, что он пошутил (ведь мы вообще ещё не знали друг друга и у нас не было никаких отношений), я ответила:

– А как насчёт того, чтобы сначала сделать мне предложение?

С нескрываемым удивлением он спросил:

– А зачем?

То, что я считала шуткой, было для него уже решённым вопросом – мы обязательно поженимся и даже очень скоро!

В моём понимании это была наглость, и я почувствовала внутри себя протест и гнев – он строил планы, даже не спросив моего мнения! Да мы же с ним почти не знакомы! Он что, с ума сошёл?

Я и не заметила, как начала ускорять шаг – движение всегда успокаивало меня, помогая привести мысли в порядок. Но не на этот раз.

Я уже почти бегом неслась по лесу и он еле успевал за мной, перепрыгивая через канавы и сухие ветки. В какой-то момент, совсем запыхавшись, я круто затормозила и обернулась к нему:

– Гюнтер, мне бы хотелось, чтобы ты понял...

Он был весь потный, с паутиной в волосах, и я поневоле рассмеялась.

Подбежав ко мне, он вдруг схватил меня за руку и больно сдвинул её:

– Не смей, – прошипел он, – не смей делать из меня посмешище!

Мне захотелось расплакаться – он совсем не понял меня, причинил мне боль и напугал этим своим шипением... и бешенством в глазах.

Я знала уже, что говорить с ним сейчас – бесполезно.

Мы молча пошли обратно.

После семинара он отвёз меня в город, в котором я живу, всю дорогу крепко держа меня за руку и путано извиняясь за то, что напугал меня тогда в лесу... А потом долго-долго целовал меня в подъезде, прежде чем уехать домой.

Стоя перед зеркалом в ванной комнате и разглядывая свои странные, будто пьяные, глаза, я как-то глупо улыбнулась и сказала своему отражению:

– Ну и что ж тут такого?

Не знаю, что я в тот момент имела в виду...

Что ж тут такого, что человек хочет жениться на мне?

Или – что я его совсем не знаю?

Что он может быть страшным в гневе? (я чувствовала это).

Или что меня так безумно влечёт к нему мощная, таинственная и необъяснимая сила?

Моё второе я, разумное и рассудительное, слабым голосом взывало ко мне из глубин моей души (куда я его загнала, чтобы не мешало):

– ТЫ СОШЛА С УМА!.. Он же тебе совсем не нравится, он раздражает тебя. Он грубый и наглый, не интересуется тобой как личностью, умеет говорить только о себе... ОПОМНИСЬ, моя хорошая, ведь внутри себя ты знаешь, что он бабник, что он мутный... Отключи свои гормоны и приди в себя!

Но вспоминались наши поцелуи в подъезде (он не захотел войти в квартиру, потому что дома был мой 16-летний сын), его нежность и страстная ненасытность...

Счастливая и какая-то невесомая, я упала в кровать, раскинув руки как крылья.

В сознании замелькали обрывки мыслей: «12 лет живу одна... Друзей полно, а любимого нет... Сын уже почти взрослый... Надоело быть одной, надоело!.. Мне уже 45 лет!.. В 45 – баба ягодка опять. Хочу быть любимой!.. Баста!..»

Вскоре мои мысли начали путаться, как-то спотыкаясь друг о друга, и я поняла, что погружаюсь в сон...

Откуда-то из небытия на меня взглянули голубые глаза – они были так близко, что я с лёгкостью могла рассмотреть плавающие в них льдинки.

Чьи же это глаза?

Такие красивые... И холодные...

Я где-то их уже видела...

С ужасом я вдруг поняла – это волк! И он пристально смотрит на меня.

У меня перехватило дыхание... А волк уже нависал надо мной чёрной тенью.

И я видела – мне нет теперь спасения!

«Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ», – произнёс волк голосом Гюнтера.

Глава 3: Коварная помощь

Во многих книгах психопатов называют хищниками, которые используют шарм, манипуляцию и запугивание, чтобы контролировать свою жертву и удовлетворять свои собственные эгоистичные желания.

А так как у них нет ни совести, ни сочувствия, они просто берут себе то, что им нравится, ни секунды не заботясь о мнении других людей.

Они нарушают этим социальные нормы, разрушают надежды тех, кто им доверился, и всё это – не испытывая ни малейшего стыда.

Так почему же эмоциональный человек порой так легко попадает в лапы психопата с холодным сердцем? Почему он не в состоянии вовремя разглядеть его социальную недостаточность?

Исследователи утверждают, что психопат обладает утончённой способностью обводить свою жертву вокруг пальца.

Он знает все кнопки, которые ему нужно нажать, чтобы потенциальная жертва не спаслась бегством и чтобы вовремя ликвидировать её сопротивление.

Итак, мы начали с ним встречаться.

И вся моя жизнь изменилась в один миг!

Не успела я и глазом моргнуть, как стала жить на два дома в двух не совсем соседних городах. Гюнтер был свободным предпринимателем в области компьютерной техники, у него постоянно толпились клиенты, и ему некогда было ездить ко мне.

Я же была медсестрой, работала по сменам и жила со своим сыном в маленькой уютной квартирке в центре города. Вокзал был рядом, и Гюнтеру удалось убедить меня, что мне гораздо легче ездить к нему, чем ему – ко мне.

Я приняла это почему-то как факт, не пытаясь оспорить или предложить другой вариант.

Да, я начала мотаться в его деревню во все мои свободные от работы дни и на всех возможных поездах. Времени на сына (как, впрочем, и на всё другое, что было важным в моей жизни) просто не оставалось, но Гюнтер очень убедительно доказал мне, что Андрюша уже в том возрасте (16 лет), когда родители только действуют на нервы и раздражают.

А значит – он не сильно во мне и нуждается.

«Зато во мне очень нуждается Гюнтер», – говорила я себе и разрывалась между двумя городами, уставая на работе как собака, недосыпая и вскакивая в очередной поезд почти на ходу – потому что мне хронически ни на что не хватало времени. А вскоре не стало хватать и сил.

Наши отношения с ним складывались неровно: ссоры и непонимание уступали место страстному влечению, но и здесь меня подстерегали неприятные открытия!

К сожалению, Гюнтер не был тем, кого принято называть великолепным любовником. Он ничего не знал и не хотел знать о нежности и любовной прелюдии. Ему важен был сам акт, действие и сознание выполненного долга.

Я не могла понять – почему после утоления любовного голода я часто чувствовала себя опустошённой и использованной? Почему на вопросы подруг: «Ну как?» я отвечала: «Да так...» и спешила заговорить на другую тему?

И всё же было в нём очень много положительных качеств, которые заставляли меня закрывать глаза на его недостатки.

Например, он был такой деятельный и неутомимый! Жадный до развлечений и смен обстановки.

Решения он принимал быстро и не колеблясь, чем очень отличался от меня – ведь я такая осторожная, и по сто раз всё взвешиваю и обдумываю.

С ним же всегда было весело и интересно – как на американских горках!

И у меня часто дух захватывало от смены декораций наших встреч и... смен его настроения.

Нет, он больше не шипел на меня в приступе злости. Просто глаза его начинали менять свой цвет – они становились прозрачно-голубыми и холодными как лёд.

В такие моменты я замыкалась сама в себе от страха и старалась переждать надвигающуюся бурю.

Разговор о браке пока не заходил, но однажды...

Я вышла из поезда со своим маленьким ярким чемоданчиком, который за последние месяцы стал моим верным спутником и другом. Гюнтер встретил меня как-то особенно радостно, быстро поцеловал и потащил к выходу из вокзала.

Мы сели в машину.

– Малыш, у меня для тебя сюрприз! Закрой глаза!

– Гюнтер, не называй меня малышом, я одного роста с тобой! Так, глаза я закрыла. А теперь?

– А теперь ты откроешь их, когда мы приедем.

– Приедем... куда?

– А вот увидишь!

Примерно через 15 минут машина остановилась.

– Всё, прибыли. Открывай глаза!

Сначала я ничего не поняла. Машина стояла перед старинным особняком – деревянная лестница, колонны, витые старинные балкончики.

Он достал ключ и открыл входную дверь. У меня появилось ощущение, что время здесь остановилось, и я нахожусь в 19 столетии! Это была сказка наяву – воплощение всех моих снов и фантазий! скрипучие деревянные лестницы, везде паркет, огромные окна со старинными рамами, два балкона, две ванные комнаты, высоченные потолки, камин...

Не переставая ахать и охать от восторга, я носилась по комнатам, высовывалась по пояс из окон, выбегала на балконы, скользила по паркету...

– Малыш, здесь мы будем жить! Представь только! Столько места – и для твоего сына, и для твоего кота! Может, я ещё и дочерей своих заберу – вот отличная будет у нас семья!

– Но... Но я не могу вот так просто взять и переехать! Моя любимая работа – в другом городе, школа сына – тоже, и у него скоро начинаются экзамены.

– Ну уж нет! Квартиру надо брать сейчас, и для меня одного она слишком дорогая. Я, конечно, могу первым в неё переехать, но и ты должна с переездом поторопиться!

– Я не могу тебе сейчас ничего обещать, мне надо подумать.

– Нечего тебе думать – работу и здесь найдёшь, а Андрюху после экзаменов в другую школу запишем.

– Ты шутишь!

– Ничуть!

Его глаза вдруг начали леденеть. Молчание разлилось вокруг нас, не предвещающая ничего хорошего.

– Ты забыла, что мы решили пожениться?

– РЕШИЛИ?! Кто решал и когда, хотела бы я знать?!

– Для меня этот вопрос исчерпан. Точка.

Гюнтер остался верен своим словам – на следующей неделе он отказался от своей старой квартиры и переехал в новую. Навещая его там, я поневоле начала проникаться шармом этого дворца и представлять себя его хозяйкой.

Квартира была действительно великолепна!

Она поражала своими размерами, планировкой и близостью к вокзалу – я бы могла в крайнем случае сохранить свою работу и просто ездить в свою клинику по три часа туда и три обратно (как убеждал меня Гюнтер).

Я размышляла и, слушая его нескончаемые уговоры и доводы, была то за, то против.

И вдруг однажды...

Вернувшись с работы и открыв свой почтовый ящик, я вынула из него письмо. Оно было от директора гимназии того города, где жил Гюнтер.

Распечатав конверт, я не поверила своим глазам!

Там значилось что-то вроде: «...коллектив нашей школы... благодарит вас за оказанное нам доверие... Собеседование с вашим сыном назначено на...»

Гюнтер таки записал Андрюшу в новую школу у себя в городе, не согласовав этого со мной и ни одним словом не упомянув об этом!

От гнева у меня потемнело в глазах.

«Урод! Что он себе думает!» – трясущимися от ярости руками я снова и снова набирала его номер...

Но к телефону он не подходил, на смс тоже не отвечал.

На следующий день мне позвонил хозяин дома, в котором мы с сыном уже 12 лет снимали квартиру:

– Э-э-э, госпожа такая-то? Что же вы мне шлёте отказ от квартиры без подписи? Забыли, что ли? Бывает! Э-э-э, я уже нашёл новых квартиросъёмщиков! А вы когда съезжать думаете? И правда уже через три недели? Ну у вас и скорости! Я... это... денька через три зайду к вам вечером с новыми хозяевами... Вы же не против, чтобы они квартирку замерили?

Для тех, кому интересно – это был монолог, не диалог! Я онемела, я была в шоке и только нечленораздельно хрипела в телефон.

«Пообщавшись» с хозяином, я снова бросилась набирать Гюнтера.

Он был весел и бодр:

– Малыш-ыш, ну и как тебе мой сюрприз? Скоро ты переедешь ко мне!!! В нашу шикарную квартиру! Как мы будем счастливы все вместе, Малыш! Ты только представь!

– Ты что, окончательно спятил?! Ты не можешь принимать решения через мою голову! – заорала я в телефон.

– Очень даже могу – ты слишком долго думаешь, а нашу новую квартиру надо оплачивать, я не могу вносить такие суммы один! И ведь всё равно уже решено, что мы поженимся.

– Кем решено? Когда решено?!

– Ты же мне обещала, ты что, не помнишь? Ты в тот вечер сказала, что согласна быть моей женой и обещала скоро переехать ко мне, а теперь все думаешь и думаешь. Вот я и решил помочь тебе...

В этот момент я отключила свой телефон и со всего размаху швырнула его об стену.

– Ложь, ложь, всё это подлая ложь! – вопила я, бегая взад-вперёд по квартире. Он что, дурак?! У него провалы в памяти? Никогда я ничего ему не обещала!!!

Я разрыдалась.

Или обещала?..

Сомнения начали проникать в мою душу.

Если он утверждает, что я обещала, значит, что-то в этом роде я ему сказала. А может, он меня не так понял?

Мысль, что он мне просто-напросто солгал, даже не пришла мне тогда в голову.

Дверной замок щёлкнул, и я вздрогнула от страха.

Какого страха? Перед кем?

Но это был всего лишь сын, вернувшийся из школы.

– Мама, ты плачешь? С Гюнтером опять поругались? Да ничего, помиритесь! Смотри, тебе тут столько писем пришло...

И он вывалил на стол кучу конвертов.

Я в оцепенении уставилась на них. Потом вскрыла один из них и начала читать.

– Это какой-то бред! Этого не может быть! – схватила другой, вскрыла, отбросила в сторону... – всё это были письма от различных компаний: газовой, по электричеству, по доставке воды...

И в каждом письме стояло: «Мы удовлетворяем вашу просьбу и разрываем контракт. Подача электричества (воды, газа...) будет прекращена к последнему дню текущего месяца...»

Гюнтер позаботился обо всём, ничего не забыл!

Меня охватила паника.

Извечный вопрос Чернышевского «ЧТО ДЕЛАТЬ?» болезненно пульсировал в моей голове. В ушах почему-то шумело, а руки тряслись мелкой дрожью.

Обзвонить все компании и объяснить ситуацию? Поговорить с хозяином дома? Зная бюрократическую систему страны, я понимала, что мне потребуется много сил и терпения, чтобы всё восстановить. А как раз сил-то у меня и не было.

Я чувствовала себя больной и разбитой – будто кто-то, неожиданно выпрыгнув из-за угла, сбил меня с ног и переломал все кости. В таком состоянии встать и начать действовать казалось мне невозможным. Хотелось просто лечь на диван, лицом вниз, и ни о чём не думать.

Наверное, поэтому я и пошла по пути наименьшего сопротивления.

Я вспомнила большую светлую квартиру в его деревне...

Своё давнее желание переехать жить поближе к природе, дать своей жизни новое направление... Пережить приключение.

Сейчас я понимаю, что в тот момент мой усталый мозг и изнасилованная психика просто по-своему пытались справиться с этой ситуацией, чтобы не дать мне сойти с ума.

Чтобы по возможности рационально объяснить кошмар, в который я почему-то попала.

Но тогда я ухватила за эти мысли, как за спасительную соломинку, стараясь представить себя хозяйкой квартиры в чудесном особняке, гуляющей на закате солнца по полям и лесам деревенского захолустья...

Я и не заметила, как вся отдалась этим мечтам, убаюкивая своё напуганное сердце. «Наверное, это судьба. Смотри, как он тебя любит! Будь смелее!»

Я всеми силами пыталась реабилитировать Гюнтера в своих мыслях – чтобы не признаваться себе самой, что этот человек грубо перешёл все мои внутренние и внешние границы, вторгся в мою жизнь и одним махом уничтожил её – просто потому, что ему так захотелось!

Признать его поступок плохим, недопустимым и коварным значило бы вступить на путь борьбы с ним.

А я так не хотела борьбы!
И всеми силами пыталась убежать от горькой правды.
Потому что хотела верить в его любовь...

Но неужели – любой ценой?
И как дорого я готова была заплатить за воздушный замок своей мечты?

Глава 4: в тёмной комнате

Психопатам свойственен слабый поведенческий контроль.

Свои негативные чувства они выражают особенно бурно, их реакция на конкретную ситуацию непредсказуема и часто не соответствует действительности, то есть неадекватна.

В подобных случаях партнёр обычно бывает ошеломлён и напуган ураганом грубых словесных оскорблений, которые буквально обрушиваются на его голову.

Жёсткий контроль, запугивание и манипуляция – вот основные орудия психопата. Потому что главное, чего он хочет – это безграничная власть над своей жертвой и её полное, безоговорочное подчинение!

Нет, ему не жалко её и его не трогают её слёзы...

Ему не свойственно сочувствие, а эмоции его поддельны. И ни на минуту не задумывается он о том, что его поведение недопустимо и жестоко ранит его партнёра!

Для психопата партнёр является просто объектом, которым он стремится обладать – потому что он ему сейчас для чего-то очень и очень нужен.

Всё, что психопат делает, он делает, руководствуясь только своей личной выгодой.

Жизнь жертвы, её идеалы, желания и привычки не имеют в его глазах абсолютно никакой ценности и подлежат скорейшему уничтожению...

Прошло три недели.

Я сидела в тёмной комнате. В солнцезащитных очках. Одна.

Где-то там, за задёрнутыми шторами окном, ярко светило жаркое солнце и кипела жизнь. Я слышала шум проезжающих трамваев и громкий смех молодёжи на остановке.

А моя жизнь будто застыла в окружающей меня темноте.

Неделю назад как-то вдруг лопнула роговая оболочка моего левого глаза. А день спустя – и правого.

...Немыслимая боль, страшная резь в глазах, слезотечение... Врач прописал капли и мазь, но они быстро вымывались слезами и не приносили никакого облегчения.

Переезд был запланирован на завтра.

Моя уютная квартирка, в которой мы с сынулей прожили непростые, но такие счастливые 12 лет своей жизни и которую мы так любили – перестала быть уютной. В ней царил хаос: повсюду валялись вещи и обрывки газет, громоздились мешки и коробки.

Но по большей части всё было уже кое-как упаковано в ящики, и на одном из них я как раз и сидела, размазывая слёзы по лицу.

Были ли это слёзы от рези в глазах – или я оплакивала своё прошлое?

Мне было жалко расставаться с любимым городом...

И мне было невыносимо жалко себя, страдающую от боли в глазах и неожиданно ослепшую в самый неподходящий момент жизни.

И было просто страшно...

Потому что накануне мы ужасно разругались с Гюнтером. Разругались из-за ерунды, но в этот раз он будто снял с себя невидимую маску и впервые показал себя по-настоящему безжалостным и жестоким. Наоравшись в необычном приступе гнева и обругав меня последними словами, он вдруг заявил: «Ты мне здесь не нужна! Мы не сходимся характерами и будет лучше, если ты отменишь переезд и останешься жить в своём городе».

То есть... это как?

Уже через два дня сюда въедут новые жильцы!

А мне куда деваться – со своими коробками, с сыном и котом?

О мебели я и не говорю – он раздал её каким-то людям, сказав, что в новую квартиру мы купим и новую мебель.

Он разве не понимает, что я не смогу здесь остаться, даже если и захочу?

А если понимает, зачем же такое говорит?

Чтобы намеренно причинить мне боль? И напугать?

Мне казалось, что я просто сплю и вижу страшный сон. И всё время хотелось поднапрячься и проснуться... ведь не может быть, чтобы весь этот кошмар происходил на самом деле!

Почему мы с ним постоянно ссоримся?

Гюнтер утверждает, что это я всегда во всём виновата: думаю неправильно, поступаю неправильно, одним словом – всё делаю неправильно...

По его мнению, я чрезмерно ранима и просто истерична.

Как странно, ведь я всегда считала себя сильной и уравновешенной личностью! А как бы иначе я смогла выдержать ужасный развод с отцом моего ребёнка, да ещё и здесь, в чужой мне стране?

Как бы я смогла одна воспитать сына и дать ему максимум любви и тепла?

И потом, я ведь выучила язык, стала специалистом, нашла работу...

Обычно, поставив перед собой цель, я собранно и чётко шла к ней и всегда её добивалась. Это было не в моих привычках – сомневаться, бояться или плакать по пустякам.

А теперь любимый человек говорит, что я истеричка...

Неужели это правда?

...События последних недель начали всплывать в моей памяти.

День моего рождения...

Мы встречали его месяца два назад в Испании, в маленьком уютном отеле в центре Барселоны.

Рано утром меня разбудил телефонный звонок – это моя семья спешила поздравить меня с другого конца планеты. Слова любви сестры и мамы, с которыми мы не виделись почти год, ворвались в моё сонное сознание и наполнили меня восторгом:

– Как ты там, родная? Мы любим тебя и так скучаем! Будь счастлива в этот день! Ты у нас самая лучшая, самая красивая, мы любим тебя, помни это и приезжай скорей в гости со своим новым другом!

Минут через двадцать, вдоволь наболтавшись и напивавшись любовью их сердец, я принялась с увлечением пересказывать Гюнтеру наш разговор, стремясь разделить с ним мою радость.

Он слушал сумрачно и с явным равнодушием на лице, а потом нетерпеливо оборвал меня:

– Неужели ты так глупа, что веришь им? Это всё пустые слова! За что им так тебя любить? Поверь мне, это всё театральная игра!

Жгучая обида за родных, за их любовь поднялась в моей душе. Но я, всеми силами пытаюсь подавить её, тихо спросила:

– Но ты же любишь меня?

– Я – это другое дело. Я – мужчина.

– А я знаю свою семью – мы очень любим друг друга...

– Не будь душой! И перестань болтать ерунду! – его голос стал набирать силу, – я ненавижу эту твою наивность! Когда ты перестанешь быть курицей? Носишься со своими фантазиями! Пора научиться трезво смотреть на жизнь. Люди не любят друг друга, они могут друг другу только завидовать!..

Я попробовала возразить, но скоро умолкла и ...расплакалась.

Стало обидно и больно, и было непонятно, зачем ему всё это нужно – доказывать мне, что моя семья меня не любит?

И разве говорят такие вещи любимому человеку?

Да ещё и в день его рождения?!

Мои слёзы ничуть его не обескуражили: он ловко достал из-под кровати свой подарок и с радостной улыбкой положил мне его на колени.

Вытирая глаза, я начала машинально разворачивать бумажную упаковку...

Это была красивая большая коробка, в которой лежали две книги – как позже выяснилось, порнографического содержания.

Наверное, я выглядела слишком разочарованной, потому что Гюнтер вскочил с кровати с перекошенным от бешенства лицом:

– Опять я тебе не угодил! А что ты ожидала увидеть? Бриллиантовое кольцо? Ты смотри, какие у неё запросы! Принцесса нашлась! Книжки ей не нравятся!

– Разве я тебе что-то сказала? Чем-то тебя оскорбила? Какое право имеешь ты разговаривать со мной в таком тоне?!

– Это право даёт мне моя любовь к тебе! Но ты не понимаешь этого, ведь в твоих мозгах всё, как всегда, перепутано...

И так было постоянно!

Там, где я радовалась и чувствовала себя счастливой, он спешил погасить мою радость своей грубостью и задушить во мне всякое проявление чувств. А доведя меня до слёз, начинал упрекать в том, что я слишком чувствительна – этакая мимоза...

Ну вот, например, вчера – из-за чего он так разошёлся?

...Мы делали в нашей новой квартире последние приготовления к переезду. Двигали мебель, чистили кухню.

Я вынесла из спальни сына огромную коробку со старыми видеокассетами Гюнтера и поставила её в коридоре на пол. «Зачем бы ей стоять в комнате Андрюши?» – подумала я.

Но Гюнтера это почему-то страшно разозлило.

Вихрем он ворвался на кухню, где я как раз мыла холодильник, и завопил:

– Уже решаешь за меня? Ты меня спросила? Ты кто такая?! Самая умная, да? Это мои вещи! Как ты смеешь трогать их?! – его губы дрожали от ярости.

От этой неожиданной атаки я страшно растерялась.

И почувствовала себя маленькой девочкой, которую отчитывают за что-то, чего она не делала.

Ещё две минуты назад мы шутили и смеялись, дурачились, гонялись друг за другом по комнатам и целовались как подростки...

И вдруг такая реакция, и из-за чего? Из-за какой-то старой и грязной коробки!

– Я не хочу, чтобы этот хлам находился в комнате Андрюши! – моя растерянность постепенно начала уступать место гневу, – она занимает много места и её можно отнести в подвал!

– Ещё чего! Кто тебя спрашивает о твоём мнении?

– Да, но мы здесь тоже скоро будем жить!

Повисла пауза. У меня появилось ощущение, что мои слова были для него новостью! И тут:

– Я не хочу, чтобы ты ко мне переезжала! Оставайся там, где ты есть. Ты мне здесь не нужна!

– Ах так!..

Задохнувшись от обиды и возмущения, я хлопнула дверью и понеслась на вокзал.

Он хоть на минуту задумался о том, что я, полуслепая, с болью в глазах, приехала сюда наводить порядок? А он! А он!..

Душевная боль буквально раздирала меня на части...

Это было вчера.

А сегодня... мне было страшно.
Меня просто тошнило от страха.
Непередаваемая словами беспомощность обрушилась на меня.
Что же мне теперь делать?
Рядом нет никого, кто мог бы мне хоть чем-то помочь.
Да и стыдно было бы просить о помощи, ведь все друзья и знакомые всегда предупреждали меня – «Будь осторожна! Он очень странный...»

Но в своём упорстве я ничего не хотела видеть и на всё закрывала глаза – на его холодность, частые вспышки гнева, непредсказуемое поведение...
Не хотела видеть! А теперь вот ослепла на самом деле и сижу как крот в тёмной норе.
Боже, какая боль! Будто кто-то с размаху всаживает нож в глаз, а затем медленно-медленно поворачивает его в нём: вправо-влево, вправо-влево...
Но ещё сильнее болит душа.

А ведь я ещё постоянно защищала его и оправдывала!
Дооправдывалась!

Часы летели, а я сидела и думала, думала, думала...

Кто-то мягкий и пушистый впрыгнул мне на колени – Мистислав Мусикович, мой кот, изо всех сил старался поудобнее устроиться у меня на коленях.
Я прижала его к себе и заплакала:

– Поделом мне... Сама виновата, дура! И что теперь? Скоро должен вернуться Андрюша с прощальной вечеринки с друзьями... И зачем я только волоку его в эту Тьмутаракань?.. И кому мы там нужны?

Кот беззаботно мурлыкал в моих объятиях.
Мои слёзы капали на его рыжую шубку, а темнота в комнате грозно сгущалась и всё плотнее окутывала нас.

Темно было вокруг меня...
Темно было в моей душе...
Темно и холодно...

...Как в склепе.

Глава 5: Королевство кривых зеркал

В этой главе речь пойдёт о двойной морали психопата. А точнее – об отсутствии у него какой бы то ни было морали!

Он говорит вам, что любит? Зовёт замуж? Не верьте ему! Ведь психопат не умеет любить. Он притворяется и манипулирует, он даже с готовностью женится на вас – но только для своих тайных и вполне конкретных целей.

На слово его нельзя положиться, ведь штамп в паспорте ничего для него не значит – ни обязательств верности, ни ответственности за создаваемую семью.

Брак для психопата – не препятствие для беспорядочной половой жизни! У него множество сексуальных связей на стороне, и что ещё опасней – он часто склонен к извращениям. Всё это он и не особо пытается скрыть, предпочитая вариант, когда женщина обо всём догадывается и мучается сомнениями, но доказать ничего не может.

И чем сильнее она страдает и подозревает, тем более самодовольным и гордым становится психопат.

Ведь он так уверен в своей неотразимости!

И не испытывает при этом ни вины, ни стыда, потому что не способен на высшие моральные чувства...

...Наша с ним свадьба должна была состояться через три дня.

Мы уже несколько месяцев жили вместе в его маленьком городишке и жили достаточно гармонично, как мне казалось.

Оглядываясь назад, я думаю, что именно эти несколько месяцев нашей с ним совместной жизни и были для меня самыми светлыми и счастливыми.

Андрюша начал ходить в новую школу: вставал он очень рано, а возвращаясь, закрывался на своей половине (с душем, туалетом и балконом), чтобы без помех поиграть в свои компьютерные игры.

Ужинали мы все вместе, обсуждая события дня и делясь друг с другом своими планами.

Сын и Гюнтер были всегда заодно, будучи верны мужской солидарности.

Меня это делало счастливой и умиротворённой – наконец-то у меня была маленькая, дружная семья!

Как же долго я к этому шла!

Столько лет была я одинока в этой чужой мне стране... Училась, работала, поднимала сына. А теперь у меня есть мой любимый! Он поддержит меня и поможет. Он любит меня, и моего сына, и моего кота...

Мой котейка тоже чувствовал себя прекрасно, бодро бегая по огромной квартире и стуча когтями по паркету.

Гюнтер купил ему огромный кошачий дом и часто баловал всякими вкусняшками.

После случая с переездом (он всё-таки приехал и забрал меня тогда) Гюнтер снова стал внимательным и заботливым ко мне, окружив настоящим поклонением. Мы проводили много времени вместе, он познакомил меня со своими друзьями и родителями и казался ещё более влюблённым в меня, чем прежде.

В какой-то момент Гюнтер подробно и эмоционально рассказал мне о своей жене, которая развелась с ним после 23 лет брака, возведя на него какой-то там «поклёп».

В чём была суть её обвинений против него, он не сказал.

Всё, что я поняла из рассказов Гюнтера – жена его была психически ненормальная, ненавидела его и дико ревновала к дочерям, особенно к старшей.

Он упомянул, что очень скучает по своим девочкам (которым сейчас было 16 и 9 лет), и показал мне на компьютере несколько их фотографий – девочки были прелестны, блондиночки с большими голубыми глазами.

Я сочувствовала ему всей душой, стараясь утешить и придумать какой-нибудь способ, чтобы он смог их снова увидеть.

Это было нелёгкой задачей: ведь жена после развода с ним переехала вместе с детьми в другой город – на другой конец страны!

Доверие моё к нему росло, наши прошлые ссоры и все мои страхи стали стираться из моей памяти.

Но что-то внутри меня постоянно не давало мне покоя, вызывая частые боли в животе.

Какая-то внутренняя тревога поселилась во мне и не оставляла меня ни на миг.

Тщетно пыталась я разгадать её смысл.

Я прокручивала в уме всю ту новую информацию, которая обрушилась на меня за последние месяцы: слова его друзей и родителей, его собственные признания и рассказы о прошлом...

Одновременно с этим мне приходилось – из-за переезда – тратить много времени и сил на перерегистрацию документов, хождение по инстанциям и собирание каких-то никому не нужных справок.

Дни были заполнены суетой до предела, остановиться и просто подумать было абсолютно некогда!

А может быть, мне просто не хотелось ни о чем задумываться?..

Примерно в это же время я дала ему согласие на брак.

Что повлияло на моё решение? Ну, кроме бушующих как лесной огонь чувств к нему, была во мне и какая-то странная неизбывная усталость.

Мне хотелось теперь всё чаще перестать контролировать ситуацию, доверить бразды правления Гюнтеру и опереться на его сильное плечо.

Я ничего и никого не знала в этом городке, а у него было столько знакомых здесь и в округе!

Его, казалось, знал каждый, его уважали, им восхищались – он был признанным специалистом по компьютерной технике, всегда готовым помочь и лёгким на подъём.

По воскресеньям он часто проповедовал в местной церкви и каждые два месяца возил гуманитарную помощь в Румынию.

«Вот это мужик! За ним я буду как за каменной стеной!» – думала я.

Я и не заметила, как стала им гордиться, возведя его на невидимый пьедестал. Свою маленькую роль при этом великом человеке я видела прежде всего в том, чтобы помогать ему во всём, став его личным Санчо Панса (как бы оруженосцем и преданным слугой).

«Нет, ну правда, кто я такая по сравнению с ним?» – размышляла я всё чаще. Медсестра? Работа грязная и неблагодарная.

Художница? С момента нашей первой встречи с Гюнтером я вообще не притрагивалась больше к своим кистям, а картины мои он не разрешил даже внести в квартиру, все они пылились в подвале.

Учусь на психолога? Так ведь и он тоже! Он уже и визитки напечатал, и клиенты к нему толпой прут...

Он пользовался бесспорным успехом у жён своих друзей, все они говорили о нём восторженно и превозносили его достоинства до небес.

Да он и действительно был с ними подчёркнуто галантен, весел и остроумен.

«Какой же он, оказывается, душка!» – думала я всё чаще...

Его предложение поскорее пожениться стало мне даже импонировать – стать женой такого удивительного человека!

И мы отнесли заявление в местный ЗАГС.

Но почему же у меня так надсадно и противно продолжал болеть живот?

А вместо радости я чувствовала страшную тоску...

...До свадьбы оставалось всего три дня.

Я мыла окна в квартире и размышляла...

Как-то раз, около двух недель назад, мы сидели с ним перед экраном его компьютера и рассматривали фотографии его семьи. Я вникала в события и пыталась понять, кто есть кто.

Внезапно в дверь позвонили, и Гюнтер пошёл открывать.

Я продолжала листать фотографии в хронологическом порядке.

День рождения его старшей дочери! Сколько же ей на то время было лет?.. Быстро подсчитала – 12.

На одном кадре я вдруг споткнулась: чёткий силуэт девочки, которая моется в душевой кабине.

Не успев переварить информацию, я кликнула на следующее фото. Оно было сделано снизу, из-под стола. Видны были только тонкие детские ноги, широко раздвинутые, и белые трусики.

Я обалдела. Я не знала, что мне об этом думать.

Как только он вернулся, вопросы стали буквально выпрыгивать из меня, как белки из горящего дупла:

– Это твоя дочь?!

- Ты фоткал её... между ног?..
- Зачем ты подглядывал за ней в душе?!
- Знала ли твоя жена о твоём... хобби?!
- И где была твоя жена в это время?

Если я и надеялась своими вопросами привести Гюнтера в замешательство, у меня из этого ничего не вышло.

Спокойным и уверенным голосом он начал мне рассказывать:

– Дом был построен по моему проекту, дети жили внизу и душа у них на этаже не было. Они ходили мыться к нам, потому что душевая кабина была расположена в нашей спальне.

Зачем, ну зачем нужно было так по-идиотски планировать дом? Зачем и кому нужно, чтобы дети купались в спальне родителей? И почему он сделал прозрачную стену в ванной комнате?!

– Мы все всегда ходили по дому голыми – и жена, и дети. Поэтому нет ничего особенного в том, что я сфотографировал дочь в душе! Ведь это ребёнок! А фото из-под стола – так это просто приколы! Мы дурачились!

«Нудисты», – вздохнула я облегчённо. Им пляжей мало, они и по дому голыми ходят...

«И всё равно это странно!» – размышляла я про себя. – «12-летняя девочка-подросток ходит всё время голой по дому? Но зачем?»

Внезапно я почувствовала себя какой-то отсталой, дремучей и... консервативной. Вот ведь продвинутые люди – не стесняются своего тела!

А я всегда была такой закомплексованной!

Мне стало грустно.

Это было две недели назад...

А за неделю до свадебной церемонии, днём, вдруг раздался телефонный звонок – это был главный организатор летнего детского лагеря, куда Гюнтер в прошлом году ездил в качестве воспитателя. И в этом году он тоже очень к этому стремился.

Но организатор сообщил, что кандидатура Гюнтера отклонена и летний лагерь пройдёт без него!

Их разговор длился почти час и был очень эмоциональным! Гюнтер кричал, пытался что-то объяснить, умолять, и бегал по всей квартире. В конце концов он в ярости отключил телефон и в изнеможении упал рядом со мной на диван, где я в это время проверяла свои текущие счета.

– Идиоты! Что они понимают?! Я столько для них сделал! Представь, какие-то две бабы пожаловались, что я был недопустимо груб и чем-то там их оскорбил... Кобылы! Дуры набитые! Надавать бы им по рокам за их вранье!

В таком бешенстве я никогда ещё его не видела. Он сжал кулаки и потряс ими в воздухе.

– Гюнтер, ты бы мог перед ними извиниться... Может, тебе тогда опять разрешат...

– Наивная, – перебил он меня, – они все там против меня!

– Почему?!

– Кто-то ляпнул, что когда я играл с детьми на пляже – а мы ведь просто боролись и дурачились – у меня появилась... ну это... эрекция.

От удивления у меня округлились глаза:

– И это... правда?!

– Малыш, ты что, с ума сошла?

– Да, но кто может выдумать такое кошмарное обвинение? И зачем?

– Эти идиоты! Не хватало ещё, чтобы ты им поверила! Представь, у них хватает наглости утверждать, будто я по ночам девочек из палаток вызывал! Ну и что? Иногда и вызывал одну или другую – чтобы просто поговорить! У них столько проблем в этом возрасте! Я им помочь хотел!

– Согласись, это как-то странно звучит! Кто помогает ночью? Тебе разве не хватало для этого дня?!

– Ничего странного, я ведь отец двух подростков, двух девчонок...
Но мне плевать на этот их лагерь! И плевать на их нелепые обвинения!

– Гюнтер, но тебе просто необходимо оправдаться! Ведь это такой удар по твоему имиджу! Это обвинение в педофилии!!!

В этот момент он обнял меня и ласково заглянул в мои испуганные глаза:

– Малыш, так ведь я им сейчас и сказал – если бы я был педофил, разве любила бы меня такая женщина, как ты? А ты ещё и замуж за меня выходишь!

Что-то будто оборвалось внутри меня. Одновременно с этим в ушах загудел колокол: «Беги... беги... беги от него...»

Но даже подумать о том, что всё это может быть правдой, было жутко!

Потому что тогда надо опять организовывать переезд – а куда? У меня же в этой стране – ни родителей, ни родни! А друг Гюнтер уже давным-давно отвалил от меня, контакты прервались.

А может, это всё действительно неправда?

Если бы он был виноват, разве рассказал бы он мне всё так откровенно?

Где это видано, чтобы педофил сам наводил на себя тень и подводил под подозрения?

Он же мог всё это скрыть от меня, и если рассказал мне все подробности, значит, не виноват ни в чём! И знает это!

И потом – он же всем здесь известен и всеми любим. Ну разве что кроме организатора летнего лагеря и его сотрудников.

«Не думай... Не думай... Не думай...» – мысленно отвечала я на удары колокола в моей голове. – «Забудь эту странную историю, будто её и не было. Его друзья верят в него. Вот и ты верь в него и не сомневайся!»

Весь вечер меня тошнило и нестерпимо болел живот.

И вот я мою окна и думаю, думаю, думаю...

Поверить, что любимый человек – педофил? Ни за что!

Поверить – значит, разрушить всё, что я построила за последние годы. Пустить по ветру наше знакомство, отношения, переезд, надежду иметь семью, любить и быть любимой...

Поверить – значит, немедленно уйти от него!

Поверить – значит, навсегда лишиться возможности целовать этот милый изгиб любимых губ...

Я вылила грязную воду из ведра и начала наливать чистую.

Почему-то вспомнила в этот момент, что Гюнтер уже несколько раз звал Андрюшу пойти с ним на тренировку по волейболу – мол, пора тебе начать заниматься спортом, мальчик.

Но не он ли сам мне часто рассказывал, что после тренировки, которая заканчивалась около 23:00, в душе моется только он один – Гюнтер? Все остальные мужики едут сразу домой. Значит, это он будет мыться с моим сыном в одном душе? Другой был давно неисправен. Одни во всём здании? В такое позднее время?

Я закрыла кран и отставила ведро в сторону.

Потом пошла и постучалась в комнату сына, и когда он открыл, сказала:

– Если Гюнтер будет звать тебя пойти с ним на спорт – не соглашайся! И дай мне слово, что никогда, никуда не пойдёшь с ним один!

Не дав ему времени задать мне хоть один вопрос, я развернулась и побрела домыывать окна.

...И вот наша свадьба уже завтра.

Будут родители Гюнтера и несколько его знакомых, а с моей стороны – никого, кроме сына. В узком семейном кругу мы попьём кофе, затем – на следующее утро – позавтракав вдвоём, сядем в машину и отправимся в наше свадебное путешествие – во Францию.

Но всё это потом, а сейчас мы сидим в парке, строим планы на жизнь и наслаждаемся солнечным закатом.

Я ни о чём не думаю в этот момент – закрыв глаза, вся отдаюсь этой минуте беззаботного счастья.

– Малыш, я так боюсь, что разочарую тебя в браке! Как-то так получается, что я всех всегда разочаровываю. Но на этот раз я хочу, чтоб всё было по-другому, чтобы ты была счастлива со мной! По-настоящему счастлива!

– Гюнтер, что это с тобой? Почему вдруг ты должен меня разочаровать?

Несколько минут он молчал, а затем задумчиво произнёс:

– Знаешь, моя бывшая супруга утверждала, что я извращенец! Она даже подавала на меня в суд... Заявляла, что я со старшей дочерью сплю...

Я почувствовала сильное головокружение, каждый мускул моего тела напрягся и окаменел.

Про что это он?

Как это – спал? По взаимному согласию, что ли?

Глухо, как сквозь толщу воды, до меня доносился звук его голоса:

– В полицию на меня настучала... Меня в психушку посадили... Почти шесть месяцев принудительной терапии... Мне запрещено приближаться к дочери ближе, чем на 500 метров... Но всё это ложь, Малыш!..

Наверное, я выглядела глупо: с открытым от удивления ртом и лицом, белым как стена. Лёгкая усмешка мелькнула на его губах – мелькнула и погасла.

А я впервые вдруг подумала о том, что всё это – правда, и он говорит мне её в глаза, чтобы насладиться моими сомнениями и страхами!

Но что, что, что я могу сделать в этой ситуации?!

Ведь нет никаких конкретных доказательств, он не пойман с поличным и отрицает свою вину. И ведь я люблю его!

Я чувствовала себя в западне, в самом центре какой-то грязной игры, и из-за охватившей меня паники не могла найти выхода, отчётливо понимая только одно – на меня надвигается что-то страшное!

И тогда я, как Скарлетт О'Хара из «Унесённых ветром» твёрдо решила для себя: «Не буду думать об этом сегодня. Подумаю об этом завтра».

А на следующее утро, в день нашей свадьбы, первое, что я увидела, открыв глаза – море красных воздушных шаров-сердечек.

Я буквально утопала в них... вся наша спальня была полна ими...

И на каждом его рукой было написано:

«Я люблю тебя, Малыш!!! И это – навсегда!»

Часть II

Долина слёз

Глава 1: Свадебное путешествие

У психопата нет совести. У психопата нет чувств.

Но он умеет их прекрасно имитировать!

Это великолепный притворщик, и всё, что вы в нём видите – это только отражение ваших собственных эмоций.

Он заучил их наизусть, как заучивают уроки в школе. А вы в это время растроганно думаете: «Он – моя вторая половинка, ведь он думает и чувствует совсем как я! Мы с ним абсолютно одинаковые».

Ах, как вы заблуждаетесь!

Ведь уже совсем скоро, завоевав ваше доверие и покорив ваше сердце, он начнёт создавать непрекращающийся хаос в вашей жизни.

И взрыв мозга вам обеспечен!

...Солнечное летнее утро.

Чемоданы упакованы и уютненько лежат в багажнике машины, на которой мы готовы отправиться в наше свадебное путешествие во Францию.

Подумать только, я – его ЖЕНА!

Теперь он, я и мой сын – официально одна семья!

Чувства защищённости, уверенности и умиротворения переполняли моё сердце.

Я уверена, что теперь всё будет по-другому, ведь мы объединены в одно целое – перед Богом и людьми.

Сомнения? Страхи?

Всё было надёжно спрятано в самых тёмных уголках подсознания.

А сегодня я просто по-женски счастлива и вся в предвкушении предстоящей поездки! Я всё продумала до мелочей – отель, экскурсии, рестораны. Мы побродим по узким улочкам, забредая в маленькие магазинчики и кафешки... Он будет держать мою руку в своей большой и сильной руке... И нежно смотреть мне в глаза своими голубыми глазами... А у меня будет замирать сердце и сладко кружиться голова...

Погружённая в свои мечты, я завтракаю с ним на балконе, и жизнь кажется мне такой прекрасной: ведь напротив меня сидит мой любимый мужчина – мой муж, и его любовь кажется мне такой же непреложной, как десять заповедей Библии.

Наверное, поэтому мне так хочется в этот момент обнять и расцеловать весь мир...

Вот он поднимает на меня глаза...

И будто яркое летнее небо отражается в них, переливаясь всеми возможными оттенками синего и голубого...

Да, у меня уже сейчас кружится голова от счастья!

...Итак, завтрак окончен, всё готово к поездке и осталось только дать последние инструкции сынуле по уходу за котом: двери комнат – не закрывать, туалет – чистить каждый день, воду в мисках – менять, вкусняшки – давать...

В последний раз потискав их обоих в своих крепких материнских объятиях и расцеловав, я впрыгнула в машину, за рулём которой уже сидел мой муж.

Ласково взъерошив его волосы, я радостно пропела:

«Ур-ра! Поехали!!!»

Мы только-только отъехали от дома...

В голове у меня проносились обрывки мыслей: о сыне, который остался совсем один в незнакомом городе, о котике, который так плохо перенёс переезд, о предстоящих радостях моего свадебного путешествия...

И вдруг до меня донёсся спокойный голос Гюнтера:

– Я ненавижу твоего сына.

До краев полная солнцем и счастьем, я будто ударилась лбом о внезапно возникшую передо мной стену.

«Чем же он тебе так не угодил?» – переспросила я, надеясь, что Гюнтер меня просто разыгрывает.

В ответ он просто повторил:

– Я ненавижу его.

Боже, какая холодная и колючая ненависть была в его голосе!

Будто кто-то когтистой лапой сдавил мне сердце – ненавидеть его, моего мальчика, такого чуткого и воспитанного?!

Да за что же его можно ненавидеть?

Бред какой-то! Ведь Гюнтер был всегда так ласков к Андрюше, и сын платил ему симпатией!

И сколько яда в этом слове – «ненавижу»!

В ушах у меня зашумело от пульсирующей в висках крови.

Будто издалека до меня доносился его раздражённый голос:

– Твой сын – мужчина, а я не хочу, чтобы чужой мужик жил под моей крышей... Пусть уезжает жить к отцу.

– Ты шутишь? Это мой ребёнок, мы доверились тебе, переехали в твою деревню, а теперь ты прогоняешь его? Но почему?

– Потому что я так хочу. Пусть убирается! И чем скорее, тем лучше!

Я сидела и пыталась понять: что же это на самом деле происходит?

Ведь он сам записал Андрюшу в местную гимназию, никогда и речи не было о том, чтобы мальчик остался жить с отцом – да ведь у них почти нет никаких отношений! И живёт этот так называемый отец в другом городе!

Это просто подло! Это нечестно! Он намеренно делает мне больно!

А Гюнтер в это время накручивал сам себя, его голос уже гремел, перекрывая гул мотора. Он упивался своими аргументами, всё больше углубляясь в детали:

– Ленивая дрянь этот твой сын и толку от него никакого, только объедает нас и площадь квартирную занимает!

Во всей этой галиматье я упорно пыталась найти хоть какую-то логику. И не находила. Он перевёз нас сюда, оторвал от друзей, наобещал счастливую жизнь втроём, а теперь выгоняет сына?

Но ведь это жестоко!

Жестоко говорить такие вещи мне, его матери!

Жестоко разбивать вдребезги радость и счастье моего свадебного путешествия...

Я ничего не понимала и только чувствовала, как обида всё больше разливается в моём сердце: зачем он так ранит меня? Зачем причиняет боль в этот чудесный день?

– Гюнтер, я прошу тебя, замолчи!

В ответ гул его голоса перешел в рёв:

– Вернёмся из отпуска – чтоб ноги его не было в моём доме!

И тут это произошло: предохранитель в моей голове перегорел.

Дикая ярость раненой тигрицы, у которой на глазах разодрали любимого детёныша, провалилась наружу.

– Заткнись, заткнись, заткнись, – орала я, барабанила по панели, по окну и двери машины судорожно сжатыми кулаками.

Он даже не повернул головы в мою сторону. Его гнев прошёл, он снова стал спокойным и рассудительным:

– Вот и видно, что ты – сумасшедшая! И чего вопишь? Ты теперь моя жена и будешь учиться слушаться меня! Мои желания – для тебя закон. Моя цель – перевоспитать тебя. Будешь слушаться – всё будет хорошо. Не будешь слушаться – буду тебя наказывать...

– Останови машину, сволочь, я не хочу дышать с тобой одним воздухом, останови!!! Меня сейчас стошнит!

На полном ходу я начала открывать дверь.

– Вот дура!..

Тормоза заскрипели, машина остановилась.
Я выпрыгнула и побежала куда-то на ватных ногах.

...Это был сад: кругом лежали яблоки, висели яблоки и пахло яблоками.
Я прислонилась к стволу, и меня начало рвать.
«Нарушаю гармонию», – почему-то подумала я.

Я села прямо в яблоки, ноги и руки тряслись, зубы клацали...

«За кого ты вышла замуж?» – спросила я себя.
И ответ не заставил себя долго ждать:

«За дьявола».

Да, мне пришлось себе в этом сознаться: с любовью и до мелочей продуманное и подготовленное мною свадебное путешествие закончилось для меня именно там – на куче яблок в незнакомом саду.

...Все остальные дни отпуска прошли мимо меня, как сцены чёрно-белого кино – бес-
красочно и тускло.

Я чувствовала себя больной от разочарования и запутавшейся в своих чувствах.
Все мои прошлые страхи и сомнения снова обрушились на меня...
О чём он говорил тогда в машине? И что имел в виду? Какое такое перевоспитание?
И в чём я должна его слушаться?
Я лихорадочно искала логику в его словах и не могла найти, как не находила никакого объяснения его поведению.

И пропорционально моей неуверенности стали расти и мои страхи.

А Гюнтер казался вполне довольным и счастливым, целыми днями таская меня по выставкам, вечерами легко и быстро впадая в летаргический сон, а ночами неожиданно запрыгивая на меня в порывах тупой звериной страсти. Он даже не находил нужным будить меня или быть ласковым...

Иногда он пытался сделать «свое дело» тихо и незаметно, чтобы я не успела проснуться, но чаще всего я бывала просто вырвана из сна и не понимала, что происходит. А когда до меня доходило, что кто-то как раз занимается со мной сексом, этот кто-то уже храпел в отключке.

Стоит ли упоминать, что я чувствовала себя использованным неодушевлённым предметом, чем-то вроде надувной резиновой куклы из секс-шопа?

Оставшуюся часть ночи я тихо и зло плакала в подушку...

На мои упрёки утром (почему не разбудил?), он холодно и веско отвечал:
– Мне так захотелось – и я так сделал. Причём здесь ты?

А ведь действительно, причём?

Гюнтер будто и не замечал моего хмурого вида, а может, не желал замечать. Но, скорее всего, он просто наслаждался этим коктейлем моих чувств: злости, растерянности и уныния.

Где-то через неделю он спросил:

– Из-за сына, что ль, горюешь? Да чёрт с ним, пусть живёт с нами.

Но растерянность моя не проходила...

Мне было как-то странно себя жалко: человек рядом со мной казался мне теперь чужим дядькой, с которым я почему-то должна жить. Мысли о нём, о резкой перемене его отношения ко мне, вызывали у меня тошноту и приступы головокружения, и я боялась сама себе признаться в том, что начинаю его по-настоящему бояться...

...В одном из многочисленных соборов, которые мы регулярно осматривали на протяжении всего нашего путешествия, я увидела необычную статую Христа.

Иисус сидел, положив руки на посох и опустив голову. Лицо его было усталым и... словно бы отчаявшимся.

Статуя была сделана из дерева, а не из камня, и будто излучала тепло и сочувствие. Я долго всматривалась в лицо Христа и вдруг, неожиданно для самой себя, повалилась к его ногам:

– Что я наделала, Господи?! И как же мне дальше жить?

Сознание сделанной ошибки (замужества) и невозможность повернуть назад терзали меня, и я мучилась от безысходности. На ум приходили многие и многие ситуации, в которых я чувствовала себя с ним неловкой, глупой и запуганной. И в то же время было в Гюнтере нечто, что заставляло меня восхищаться им и оправдывать в своём сердце даже самые ужасные его поступки.

Я и не заметила, как слёзы начали капать на ноги Христа.

В церкви не было ни души, можно было плакать громко и отчаянно, доверяя ему то, что больше никому было доверить, потому что всё это казалось даже мне самой просто горячечным бредом...

Я поднялась с колен ужасно усталой – как и Христос, ноги которого я залила своими слезами.

Я больше не смотрела в его лицо. Я слышала в своём сердце его тихий голос:

– Поплачь, дитя моё, поплачь. Тебе ещё ох как много придётся плакать...

Глава 2: Я уничтожу всё, что тебе дорого

Любовь...

Способность любить – именно то, что отличает нас как людей.

Мы ищем любовь, она нужна нам как воздух и мы щедро одариваем ею наших близких и друзей.

Слово «любовь» можно даже заменить на «человечность», ведь речь идёт о глубинных связях и отношениях с теми, к кому мы сердечно привязаны и кто нам бесконечно дорог.

Для многих из нас это в первую очередь родители, братья и сёстры, наши дети, бабушки и дедушки и, конечно же, домашние животные. То есть все те, кто составляет самый узкий и нужный нам круг отношений. Именно в нём черпаем мы поддержку, тепло, силы и любовь.

Но вот в этот интимный круг входит психопат.

Потому что мы сами его туда впустили, обманувшись его обаянием и красноречием.

Откуда же нам было знать, что психопат ненавидит любовь!

И не просто ненавидит. Он сделает абсолютно всё, чтобы разрушить ваши семейные связи, разорвать узы любви, которые соединяют вас с родными и близкими.

Он будет всеми силами пытаться оклеветать их в ваших глазах, а вас – в их.

Зачем? Да чтобы вы стали одиноки, несчастны и полностью зависимы от него – человека-хищника.

Чтобы только его вы слушались, только ему подчинялись и только ему принадлежали.

Чёрная зависть психопата к вашей яркой эмоциональной жизни и к вашей любящей душе не знает пощады и буквально раздирает его на части!

Ведь он так жаждет безраздельного царствования в вашем сердце – и не потому, что любит, а потому что хочет полностью владеть вами и иметь абсолютный контроль над вашей жизнью.

И он никогда не согласится делить вас с кем бы то ни было! Никогда!

Ненависть к любви в каменном сердце психопата – это всё разрушающая на своём пути страшная машина, которая не остановится до тех пор, пока не уничтожит свою жертву... до конца!

...Был ранний вечер поздней осени.

Я сидела на кухне, смотрела на падающие за окном листья и мучительно пыталась вспомнить, с чего же всё это началось...

Сын. Мой любимый мальчик...

Мы были с ним одной душой и одним сердцем... Когда-то. И совсем в другой жизни!

Так получилось, что воспитала я его одна и в чужой стране, годами сражаясь с его отцом за свои материнские права, которых он всеми возможными способами пытался меня лишить.

Я отдала Андрюше всю свою нежность и всю любовь, на которую только была способна.

Нас объединяли узы нерушимого доверия, и не было ничего, что мы не могли или не хотели бы рассказать друг другу, если нам нужны были совет и поддержка.

В отпуск мы всегда ездили вместе, вместе лазили по горам, кормили яблоками лошадей или с визгом носились на каруселях в Диснейленде. Самолёты, пароходы, поезда – мы часто бывали в пути, настоящие друзья – мама и сын.

В этой чужой стране у нас не было ни друзей, ни родни.

Наверное, поэтому мы и были так сильно связаны эмоционально.

За два года до описываемых событий в нашей маленькой семье случилось пополнение – малыш котёнок чудесного рыжего окраса, который влюбил нас в себя и стал участником всех наших игр и развлечений.

Мы назвали его Мистиславом Мусиковичем и окружили это шерстяное чудо любовью и заботой.

И он не остался в долгу, ответив нам благодарностью всего своего маленького кошачьего сердца, став нашей радостью и утешением.

Ах, как же любили мы наши вечера втроём! Набегавшись за день на работе и в школе, мы отдыхали телом и душой в присутствии друг друга...

Нам было просто хорошо, уютно, спокойно и весело.

Я обычно рисовала в зале свои картины, погрузившись в их фантастический мир.

Сын делал уроки, лёжа тут же, на полу, а неугомонный Мистислав всеми силами пытался хоть чуть-чуть поваляться на его конспектах и учебниках, постоянно отвлекая нас и заставляя хохотать над его проделками...

И вот в жизнь нашей тройки вошёл Гюнтер. Мы приняли его в свой круг, потому что он производил впечатление весёлого и компанейского человека и смог с каждым из нас найти общий язык. Нам казалось – он прекрасно вписывается в нашу компанию!

Кота он баловал вкусняшками, а с сыном подолгу обсуждал его домашние задания и всегда принимал его сторону в наших с ним мимолётных спорах.

Мой сын начал ему доверять, мой кот милостиво позволял ему себя гладить, а моё материнское сердце до краёв было переполнено благодарностью.

И вот – сразу после нашей свадьбы – он заявил: «Я ненавижу твоего сына», и моя мечта под названием «Счастливая семья» разбилась вдребезги!

Шок от его слов не проходил и занозой глубоко сидел в моём сердце, то и дело ввергая меня в водоворот сомнений и страхов.

Как мог он такое сказать?

И почему именно в тот момент, когда я была так беззаботно счастлива?

Со времени нашего свадебного путешествия прошло несколько месяцев...

И мне стало ясно, что Гюнтер – по каким-то своим соображениям – объявил настоящую войну моему сердцу.

Это было больно, необъяснимо и страшно.

В самые интимные и доверительные для меня моменты жизни он вдруг начинал свою атаку на самое дорогое, что у меня было в жизни.

Например, мы уютно и весело поужинали...

За столом царит ленивое умиротворение. Андрюша встаёт из-за стола и идёт в свою комнату делать уроки. Напоследок они перекидываются с Гюнтером какой-то шуткой. Весело смеются.

Я пью свой чай и думаю: «Господи, как хорошо-то!..»

И вдруг:

– Твой сын – лентяй! Он совсем не помогает тебе! Мог бы хоть посуду иногда помыть!

«У нас же классная посудомоечная машина, и никто из нас никогда не мыл посуду!» – проносится у меня в голове.

– Он объедает нас, пусть идёт после школы работать!

«Но ведь пособие на него – больше той суммы, что Гюнтер вносит в нашу семейную кассу!»

– Вечно он сидит перед компьютером! И чего это он дверь в свою комнату закрывает?

«Почему бы и не закрыть? Мальчику 16 лет, и вход в его комнату – через кухню, в которой вечно кто-то из нас топчется».

– Ему никто не нужен! Думаешь, он любит тебя? Да ничего подобного! Когда тебя нет, он тебя за глаза глупой коровой называет – в этом вся его любовь! И кого ты воспитала? А ещё мать называется! Какая ты мать?

На такие выпады с его стороны я всегда пыталась отвечать и реагировать спокойно, но это не помогало.

Ведь дело было вовсе не в сыне, как я это потом поняла – дело было во мне!

Дикая ревность ко всему, что я любила и что мне было дорого, буквально сводила Гюнтера с ума, заставляя его вгрызаться в моё сердце и рвать его на части.

Обвинения могли продолжаться часами, Гюнтер ходил в таких случаях за мной по комнатам и монотонно сыпал злыми словами.

Он не знал усталости, настойчиво преследуя свою цель – причинить боль и вывести меня из себя.

И ему всегда это удавалось!

Потому что в какой-то момент я больше не могла себя сдерживать, взрываясь подобно бомбе и начиная кричать, как раненое животное...

Всё, что он говорил мне, я считала жестоким и необоснованным бредом. Мне было до слёз обидно за сына и безумно его жалко.

Со всем пылом бросаясь на защиту своего мальчика, я и не замечала, что Гюнтер просто умело манипулирует моими эмоциями.

Думаю, ему доставляло настоящее удовольствие мучить меня и безумно нравилось наблюдать мою реакцию – слёзы, гнев, отчаяние... и страх.

В любой момент мог он их вызвать во мне!

Ведь он давно уже обнаружил ту самую кнопку в моей душе, нажав на которую, мог глубоко ранить.

Этой кнопкой была любовь.

Любовь к маме и сестре, любовь к сыну, коту, к моей работе, моему хобби.

Ему даже не нужен был повод для того, чтобы надавить на неё, начав осуждать и критиковать. Он зло насмеялся над всем, что я любила:

– Твои картины бездарны, я не хочу, чтобы хоть одна из них висела в нашей квартире!

– Твои подружки глупые и примитивные.

– Твоя работа? Фигня! Какая из тебя медсестра? Ты же вечно орёшь и всем недовольна... Представляю, как твои пациенты от тебя страдают!

– А ещё в психологи попёрлась! Ну сама посуди, какой из тебя психолог?

Гюнтер умело выбирал слова, которые попадали прямо в сердце и больно ранили.

В глубине души я знала, что всё, что он говорит – ложь!

Ведь мои картины пользовались успехом, мои пациенты и коллеги любили меня, и у меня был богатый опыт душепопечения и психологической помощи в работе с умирающими онкологическими больными...

Так почему же его слова причиняли мне такую нечеловеческую боль?

Да потому, что их говорил мне он – мой муж, мой любимый мужчина! Тот, кто взял на себя обязанность и ответственность (как я тогда наивно думала) быть мне опорой в этой жизни, помогать мне и любить меня.

Но вместо поддержки и дружбы просто начал топить меня в омуте надуманных обвинений, создавая вокруг меня атмосферу нестабильности, страха и отчаяния.

Он топтал моё человеческое достоинство с азартом безумца и делал это до тех пор, пока я действительно не начинала кричать, топтать ногами, рыдать и вести себя, как помешанная!

И тогда он спокойным голосом объяснял мне, что я больная, нервная, неуравновешенная и что ему очень трудно со мною жить.

Что со мной вообще никто никогда не сможет ужиться, и я должна быть счастлива тем, что он подобрал меня, никчёмную, и женился на мне...

Я никогда раньше не верила в феномен «промывания мозгов», но в браке с Гюнтером очень скоро стала чувствовать себя по-настоящему зомбированной.

Будучи по жизни очень позитивным, настойчивым и мужественным человеком, я вдруг стала превращаться в неуверенную в себе, запуганную и податливую... жертву!

Из-за страха перед ним и его злым языком и из желания сохранить мир в семье я уступала ему почти во всём, постоянно стараясь под него подстроиться, не споря и во многом с ним соглашаясь.

Но ему не нужен был мир в семье!

Напротив, он просто жаждал накала эмоций и страстей и будто подпитывался моим отчаянием и страхом, которые специально для этого умело вызывал во мне.

А если ему вдруг не в чем было меня упрекнуть, он просто выдумывал разные ситуации и сам же потом начинал в них верить.

В таких случаях у меня вообще не оставалось никаких шансов: он обвинял меня в том, чего я никогда не говорила и не делала, намеренно запутывая меня в выдуманных деталях и нагромождая их в моём сознании. Он убеждённо доказывал, что там-то я вела себя так-то, что говорила такие-то вещи и реагировала таким-то образом...

Я же ничего такого не помнила – да и помнить не могла, потому что всё это был только плод его больной фантазии.

Неумело и наивно порывалась я ему доказать, что всё было в точности наоборот, что он всё перевернул с ног на голову, неправильно понял, неправильно истолковал...

Но, незаметно для самой себя, я вовлекалась в эту его извращённую игру, поддаваясь уверенности в его голосе и начиная сомневаться – в себе самой и в своей адекватности.

Всё чаще стало мне казаться, что я схожу с ума!

Я снова и снова мысленно давала себе обещание в следующий раз не вестись на его провокации, молчать, не отвечать на этот бред...

Но у меня ничего не получалось – я опять ввязывалась в спор и пыталась ему что-то доказать.

А потом чувствовала себя больной, бессильной и глубоко несчастной.

Я будто бегала по какому-то дьявольскому, заколдованному кругу...

Ну например: мы гуляем по парку, он держит мою руку в своей.

Тишина и умиротворение в природе.

Тишина и в моей душе.

Или это отупение? Не знаю. Я просто пытаюсь сосредоточиться на успокаивающем звуке шуршащего гравия под ногами. Не думать ни о чём. Наслаждаться моментом.

И вдруг:

– Малыш, а ведь я давно уже всё знаю! Зачем ты это скрываешь от меня?

– О чём ты? Не понимаю...

– Ага. Не понимаешь, значит?

В его голосе начинает звучать хорошо знакомое мне раздражение, и я вся напрягаюсь. Понимаю, что передышка закончилась.

Лихорадочно перебираю в мыслях различные ситуации, но, как ни напрягаюсь, не могу найти в своём поведении никакого криминала.

– Ты лжёшь! – его голос срывается. – Ты давно уже презираешь меня, считаешь меня идиотом, насмехаешься надо мной в своих мыслях! Думаешь, я этого не вижу?

– С чего ты это взял? Разве я хоть когда-нибудь давала тебе повод?..

– Три недели назад, мы были с тобой в магазине, ты обернулась ко мне и так странно на меня посмотрела... Я всё прочёл в твоём взгляде!

В панике я пытаюсь что-то вспомнить, но мои мысли, как назло, ускользают от меня: три недели назад?.. В каком ещё магазине?.. Посмотрела на него?.. Да я, наверное, всего лишь искала его глазами в толпе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.